

УДК 339.9 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_24

Современное состояние внешнеторгового взаимодействия России и Сирийской Арабской Республики: проблемы, риски и перспективы внешнеэкономической безопасности

Current state of foreign trade cooperation between Russia and the Syrian Arab Republic: problems, risks, and prospects for foreign economic security

Егорова Е.М., Гассан Джубран

*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Egorova E.M., Gassan Jubran

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Аннотация. В статье исследуются тенденции и риски внешнеторгового взаимодействия России и Сирии в условиях санкций, институциональной нестабильности и восстановления сирийской экономики. Выявлены деиндустриализация, импортная зависимость и асимметрия торговли. Обоснованы направления развития сотрудничества: поставки критически значимых товаров, инфраструктурные проекты, встречный экспорт и альтернативные расчеты.

Abstract. The article examines the trends and risks of foreign trade cooperation between Russia and Syria under sanctions, institutional instability, and the reconstruction of the Syrian economy. Deindustrialization, import dependence, and trade asymmetry are identified. The article substantiates the key areas for developing cooperation, including supplies of critical goods, infrastructure projects, countertrade exports, and alternative settlement mechanisms.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеэкономическая безопасность, санкционные риски, импортная зависимость, инфраструктурное восстановление.

Keywords: foreign trade, foreign economic security, sanctions risks, import dependence, infrastructure reconstruction.

Цитирование: Егорова Е.М., Гассан Джубран. Современное состояние внешнеторгового взаимодействия России и Сирийской Арабской Республики: проблемы, риски и перспективы внешнеэкономической безопасности // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 2. С. 24–27. DOI: 10.31429/2224042X_2026_82_24

История публикации: рукопись поступила 28.04.2026, опубликована 19.06.2026.

Внешнеторговое взаимодействие России со странами Ближнего Востока имеет стратегическое значение в условиях санкционного давления, перестройки логистики и необходимости диверсификации внешнеэкономических связей.

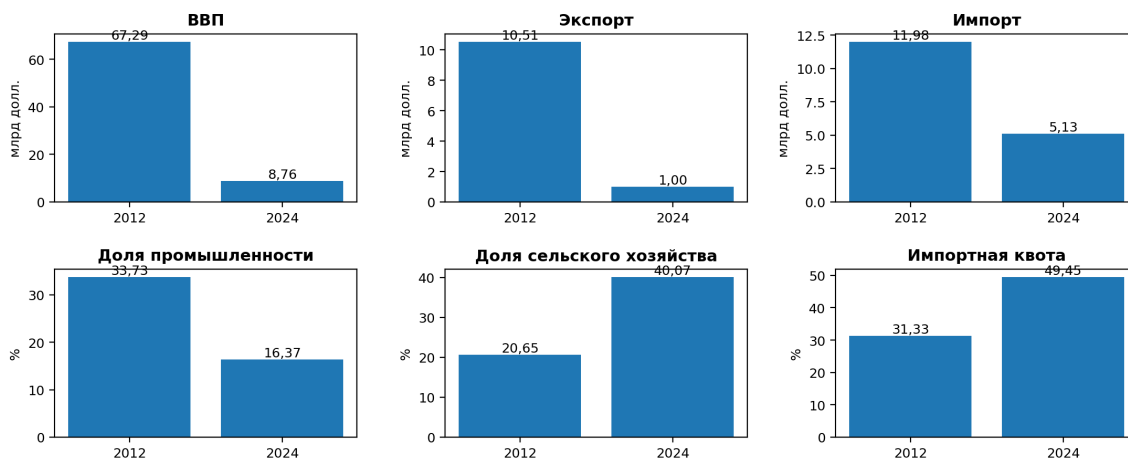
Сирия занимает в данном направлении особое место, поскольку российско-сирийские отношения связаны не только с товарооборотом, но и с энергетикой, инфраструктурой, продовольственной безопасностью и региональным присутствием России [1; 3; 4].

Противоречие также между потенциалом сотрудничества и его фактической ограниченностью. Российские поставки востребованы в продовольствии, топливе, оборудовании и строительных материалах, однако развитие торговли

сдерживается санкционными рисками, низкой платежеспособностью сирийского рынка, нестабильностью расчетов и разрушением инфраструктуры [2; 6; 7].

Макроэкономическая динамика Сирии в 2012–2024 гг. отражает не краткосрочный спад, а длительную структурную деформацию. ВВП страны сократился с 67,293 млрд дол. до 8,761 млрд дол., экспорт — с 10,513 млрд дол. до 1,0 млрд дол., импорт — с 11,985 млрд дол. до 5,13 млрд дол. [12; 13; 15; 16]. Доля промышленности снизилась с 33,73% до 16,37%, тогда как доля сельского хозяйства выросла до 40,07% [12; 13; 15].

Это свидетельствует не об эффективности аграрного сектора, а о деиндустриализации и утрате части производственного потенциала.

Структурные сдвиги экономики и внешней торговли Сирии в 2012–2024 гг.

Источник: составлено автором по данным [12; 13; 15; 16]

Импортная квота достигла 49,45%, что подтверждает сохранение критической зависимости Сирии от внешних поставок продовольствия, топлива, оборудования и материалов [12; 13; 15].

Поэтому снижение объема импорта не является признаком укрепления торгового баланса: оно связано с валютным дефицитом, падением платежеспособности и логистическими ограничениями.

Инфографика показывает четыре ключевых эффекта: сокращение ВВП на 87,0%, снижение экспорта на 90,5%, уменьшение доли промышленности на 17,36 п.п. и рост импортной квоты на 18,12 п.п. В совокупности это подтверждает структурный характер кризиса: экономика Сирии одновременно утратила промышленную базу, экспортные возможности и финансовую устойчивость.

Экспорт Сирии сохраняет аграрно-сырьевой профиль: оливковое масло, томаты, орехи, пряности, хлопковое волокно, фосфаты и лом черных металлов [12–15]. Такая структура ограничивает валютные поступления и делает экспорт зависимым от сезонности, логистики, сертификации и качества хранения. Импорт, напротив, отражает широкий восстановительный спрос: мука, растительное масло,

нефтепродукты, полимеры, сахар, корма, энергетическое оборудование и промышленные товары [12–15].

Для России это открывает возможности поставок зерна, муки, растительных масел, нефтепродуктов, удобрений, строительных материалов, энергетического оборудования и коммунальной техники. Однако потенциал спроса не равен платежеспособному спросу. Российско-сирийская торговля остается асимметричной: Россия может поставлять критически важные товары и инфраструктурные решения, тогда как встречный сирийский экспорт ограничен аграрной продукцией и сырьем.

Ключевые риски сотрудничества имеют комплексный характер: санкционные ограничения осложняют расчеты и страхование; разрушение инфраструктуры повышает логистические издержки; политическая неопределенность снижает устойчивость контрактов; низкая платежеспособность сирийских контрагентов повышает риск задержек платежей [2; 6; 7]. Практическим подтверждением является приостановка поставок российской пшеницы в конце 2024 г. из-за неопределенности и задержек платежей [20]. Прибытие в апреле 2025 г. партии пшеницы объемом 6,6 тыс. тонн в порт Латакия показало

возможность восстановления каналов, но не устранило системные финансовые и логистические ограничения [21].

Масштаб восстановительных потребностей Сирии объективно повышает значение проектного подхода в двустороннем сотрудничестве. По оценке Всемирного банка, совокупная стоимость восстановления страны составляет 216 млрд дол., из которых 82 млрд дол. приходится на инфраструктуру [19]. Такие объемы затрат не могут быть обеспечены только за счет разовых товарных поставок, поскольку восстановление предполагает долгосрочные инвестиционные, подрядные, логистические и сервисные решения. В связи с этим российско-сирийское экономическое взаимодействие целесообразно развивать в формате комплексных проектов, включающих поставку оборудования, строительство и модернизацию объектов, последующее техническое обслуживание, подготовку кадров и участие в управлении инфраструктурой. Приоритетными направлениями такого сотрудничества могут выступать энергетика, транспортная инфраструктура, портовое хозяйство, водоснабжение, агропереработка и восстановление производственной базы.

Авторский подход к анализу внешнеторгового взаимодействия России и Сирии заключается в рассмотрении торговли не только как совокупности показателей товарооборота, экспорта и импорта, но и как элемента внешнеэкономической безопасности. Такой подход позволяет связать динамику двусторонней торговли с состоянием промышленной базы, инфраструктурными ограничениями, расчетно-финансовыми механизмами, санкционными рисками и устойчивостью институциональной среды. Обосновано, что сокращение импорта Сирии отражает не снижение зависимости, а падение платежеспособности; выявлена связь между деиндустриализацией и асимметрией торговли; доказана необходимость проектно-инфраструктурной модели сотрудничества.

Развитие российско-сирийского сотрудничества целесообразно выстраивать поэтапно. Первый этап — поставки критически значимых товаров: зерна, муки, растительных масел, нефтепродуктов, удобрений, строительных

материалов, оборудования и запасных частей. Второй этап — инфраструктурные проекты: восстановление электростанций, сетей передачи электроэнергии, портов, транспортных коридоров, нефтепереработки, водоснабжения и агропереработки. Третий этап — формирование встречного сирийского экспорта в Россию и ЕАЭС: оливковое масло, овощи, фрукты, орехи, пряности, хлопковое волокно, фосфаты и сельскохозяйственное сырье [12–15]. Для этого необходимы стандартизация, фитосанитарный контроль, сертификация, упаковка и холодильная логистика. Четвертый этап — альтернативная расчетно-финансовая инфраструктура: национальные валюты, клиринг, специализированные банковские каналы, государственные гарантии, экспортное страхование и проектное финансирование.

Итоговые положения о структурных ограничениях и перспективах российско-сирийской торговли:

1. Ключевая тенденция 2012–2024 гг. — деиндустриализация Сирии и рост импортной зависимости: доля промышленности снизилась до 16,37%, а импортная квота достигла 49,45% [12; 13; 15].

2. Основная проблема внешней торговли — узкая аграрно-сырьевая экспортная база при сохранении потребности в импорте продовольствия, топлива, оборудования и материалов.

3. Причинно-следственная связь состоит в том, что разрушение промышленности и инфраструктуры одновременно сокращает экспортный потенциал и увеличивает зависимость от внешних поставок.

4. Российско-сирийская торговля асимметрична: Россия имеет потенциал поставок критически значимых товаров и инфраструктурных решений, а Сирия — ограниченный встречный экспорт.

5. Практические рекомендации включают поэтапную модель: критически важные поставки; инфраструктурные проекты; развитие сирийского экспорта; альтернативные расчеты; институциональная защита контрактов.

6. Перспективы дальнейших исследований связаны с моделированием сценариев восстановления товарооборота, оценкой платежных рисков и инвестиционной привлекательности проектов в энергетике, транспорте и агропереработке.

Библиографический список

1. Аксененок А.Г. Другая Сирия: камо грядеши. М., 2025.
2. Вагина А.В. Обеспечение экономической безопасности во внешнеторговой сфере РФ. М., 2023.
3. Ейд А.Х. Экономические отношения между Россией и Сирией: инвестиции, товарооборот и перспективы // Вестник университета. 2022. № 6. С. 133–139.
4. Егорова Л.И., Хасан Ахмад. Проблемы и перспективы экономической безопасности взаимодействия России и Сирии // Экономика устойчивого развития. 2025. № 1(75). С. 59–65.
5. Качин А. Сирия: экономика до смены власти // Monocle.ru. 9 дек. 2024.
6. Перцева С.Ю., Перцева М.Д. Трансформация роли России в мировой торговле // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 4-3. С. 476–480.
7. Прокушев Е.Ф., Костин А.А. Внешнеэкономическая деятельность: научное издание / под ред. Е.Ф. Прокушева. 12-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 479 с.
8. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие внешнеэкономической деятельности”»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 330// СПС «КонсультантПлюс».
9. Сирия — Россия — 2024 // Евразийское инвестиционное агентство. 2024.
10. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru>.
11. Федеральная таможенная служба России: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru>.
12. The OPEC Monthly Oil Market Report. URL: <https://www.opec.org>.
13. Экономическое развитие стран Ближнего Востока: итоги 2023 года // CyberLeninka. 2023.
14. World Bank. Syria's Post-Conflict Reconstruction Costs Estimated at \$216 Billion. 2025.
15. Reuters. Russian grain exports to Syria suspended due to uncertainty. 13.12.2024.
16. Reuters. First wheat shipment since Assad's ouster arrives in Syria's Latakia. 20.04.2025.

References

1. Akseenok, A. G. (2025). *Another Syria: Quo vadis*. Primakov Center.
2. Vagina, A. V. (2023). *Ensuring economic security in the foreign trade sphere of the Russian Federation*. Yurait.
3. Eid, A. Kh. (2022). Economic relations between Russia and Syria: Investments, trade turnover, and prospects. *Vestnik Universiteta*, 6, 133–139.
4. Egorova, L. I., & Khasan, A. (2025). Problems and prospects of economic security in Russia–Syria cooperation. *Economics of Sustainable Development*, 1(75), 59–65.
5. Kachin, A. (2024, December 9). Syria: The economy before the change of power. *Monocle.ru*.
6. Pertseva, S. Yu., & Pertseva, M. D. (2024). Transformation of Russia's role in world trade. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 4-3, 476–480. <https://doi.org/10.17513/vaael.3449>
7. Prokushev, E. F., & Kostin, A. A. (2023). *Foreign economic activity* (E. F. Prokushev, Ed.; 12th ed., rev. and enl.). Yurait.
8. Government of the Russian Federation. (2014). *Resolution No. 330 of April 15, 2014, "On approval of the State Program of the Russian Federation 'Development of Foreign Economic Activity'"*
9. Eurasian Investment Agency. (2024). *Syria—Russia—2024*.
10. Federal State Statistics Service. (n.d.). *Official website*. <https://rosstat.gov.ru>
11. Federal Customs Service of Russia. (n.d.). *Official website*. <https://customs.gov.ru>
12. OPEC. (n.d.). *The OPEC Monthly Oil Market Report*. <https://www.opec.org>
13. *Economic development of Middle Eastern countries: Results of 2023*. (2023). CyberLeninka.
14. World Bank. (2025). *Syria's post-conflict reconstruction costs estimated at \$216 billion*.
15. Reuters. (2024, December 13). *Russian grain exports to Syria suspended due to uncertainty*.
16. Reuters. (2025, April 20). *First wheat shipment since Assad's ouster arrives in Syria's Latakia*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Егорова Екатерина Михайловна, канд. экон. наук, доцент, кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета

Гассан Джубран, магистрант кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета